

Жун Гэ, возвращаясь в отель на своем электроскутере, всё никак не мог выбросить из головы тот взгляд, полный восхищения, который бросил на него Цзян Чэньюэ.

Он ломал голову, но так и не мог понять: неужели Цзян Чэньюэ действительно спокойно переносил мысль о том, что его личный телохранитель каждый день ездит на работу на таком драндулете?

От этих мыслей становилось только досаднее. Жун Гэ прибавил газу, проносясь сквозь толпу и ловя на себе завистливые взгляды пешеходов — хоть какая-то компенсация в виде скорости.

Всю следующую неделю Жун Гэ только и думал, что о предложенных ему жилье, питании и машине.

Он подгадал время, когда Цзян Чэньюэ спускался на лифте на парковку, и специально выезжал следом, обгоняя его автомобиль на своем синем скутере и покидая бизнес-центр плечом к плечу с боссом.

В первый день Цзян Чэньюэ, впечатленный заботой телохранителя об экологии, помахал ему рукой из окна машины.

На второй день Цзян Чэньюэ понял, что Жун Гэ уезжает вместе с ним намеренно, и решил, что его телохранитель просто очень добросовестный.

На третий день Цзян Чэньюэ начал подозревать, что Жун Гэ слишком уж бездельничает, раз каждый день подстраивает эти случайные встречи.

На четвертый день Цзян Чэньюэ спросил своего красавчика-секретаря: Как думаешь, есть ли вероятность, что этот дикий телохранитель в меня влюбился?

На пятый день Цзян Чэньюэ перехватил Жун Гэ перед самым лифтом.

— Тебе есть что мне сказать? — спросил он.

Жун Гэ был поражен его пронизательностью:

— Господин Цзян, как вы узнали?

Цзян Чэньюэ закрыл глаза. Он понял, что нанятый дикий телохранитель не только не выполнил ни одной задачи, но и сам превратился в задачу.

— Я через многое прошел.

Жун Гэ и так было неловко начинать этот разговор. Как-никак, он был молодым господином Жун, привыкшим к роскоши, и просить босса о социальных благах было не в его правилах. Но раз уж Цзян Чэньюэ сам заговорил о трудностях, Жун Гэ решился.

— Тогда я прямо скажу?

— Говори.

Теперь уже было поздно останавливать Жун Гэ, лучше уж выслушать всё до конца.

Жун Гэ широко улыбнулся, сверкнув белыми зубами:

— Обещанные питание, жилье, дом и машина всё еще в силе? Где общежитие для сотрудников, когда я смогу туда заселиться?

Цзян Чэньюэ молчал.

Молодой господин Жун целую неделю ломал комедию с случайными встречами, чтобы спросить именно об этом?

Столкнувшись с такой прямоотой, Цзян Чэньюэ не нашел слов. Он не хотел разрушать свои иллюзии о благородстве Жун Гэ и пробормотал:

— Разве ты ездил на скутере не ради эстетического удовольствия?

Жун Гэ миг разбил его мечты:

— Какое там удовольствие! Отец конфисковал у меня несколько домов и машин, денег на такси нет, вот и приходится экономить на скутере. Жизнь моя — сплошная горечь.

Вспомнив, как он весь день переживал, что телохранитель в него влюбился, Цзян Чэньюэ почувствовал себя обманутым:

— Почему ты раньше не сказал?

Жун Гэ потер нос:

— Да работы на этой неделе не было, я ведь еще не принес никакой пользы, вот и было неловко просить.

Работы. Поцелуев.

Цзян Чэньюэ смотрел на это красивое лицо и слушал такие приземленные речи, и в голове сама собой всплыла мысль: что за абсурд.

Дикий телохранитель еще не сделал ничего полезного, зато чуть не превратил его самого в такого же чудака.

— Завтра всё устрою.

Труды не прошли даром: в первые же выходные Жун Гэ заселился в роскошное общежитие.

Квартира в ста с лишним квадратов в жилом комплексе Лунхайцзюй, прямо напротив дома Цзян Чэньюэ.

— Это недвижимость господина Цзяна, — пояснил красавчик-секретарь. — Он сказал, если вы успешно выполните все задания, квартира перейдет в вашу собственность. Ах да, вот ключи от машины. Господин Цзян сказал, что с завтрашнего дня вам больше не нужно ездить на работу на скутере.

Жун Гэ думал, что работа телохранителем принесет ему максимум сотню тысяч в месяц, а тут Цзян Чэньюэ пообещал жилье стоимостью в десятки миллионов. На него буквально свалилась манна небесная.

Жун Гэ взял ключи, и от радости даже лицо секретаря Шуай Фэя показалось ему симпатичнее.

— Спасибо, Шуай!

Секретарь застенчиво улыбнулся:

— Не стоит благодарности, это чтобы вы всегда могли быть рядом с господином Цзяном.

Жун Гэ промолчал. Переработка под другим соусом, а как красиво звучит. Но он не возражал — ведь всю неделю он получал зарплату, ничего не делая.

Если прикинуть, до счастливой пенсии осталось 13 100 дней!

Когда Жун Гэ провожал Шуай Фэя, собираясь сфотографировать новое жилье для друга, дверь квартиры Цзян Чэньюэ открылась.

Жун Гэ прислонился к косяку и махнул боссу рукой:

— Привет!

Цзян Чэньюэ не знал, как реагировать, и неуверенно помахал в ответ.

— Всё устроено? Ключи отдал? — спросил он у секретаря.

Шуай Фэй кивнул:

— Да. Режиссер Чжан из проекта На небожитель звонил, спрашивал, приедем ли мы завтра на съемочную площадку, как договаривались. Завтра снимают сцены с Бай Юйли, если вам неудобно, я перенесу время.

— Не нужно, оставляем всё как есть, — ответил Цзян Чэньюэ и повернулся к Жун Гэ. — Жун Гэ.

Тот, кто не особо вслушивался в разговор, поднял бровь:

— М?

Вид у него был такой, будто он спрашивает: Что надо, господин Жун?

Цзян Чэньюэ вздохнул. Его телохранитель был донельзя наглым.

— Группа Юэчэн — инвестор фильма, нам нужно проверить ход съемок. Я останусь там на две ночи. Собирай вещи, завтра едем в командировку. Шуай Фэй не поедет, только мы вдвоем. Заведи будильник на шесть тридцать, позавтракай, и в семь часов с ключами от машины жди меня. Шуай Фэй пришлет адрес. Проблем нет?

Жун Гэ ответил Окей, но, подумав, добавил:

— В семь?

— Есть вопросы? — уточнил Цзян Чэньюэ.

Жун Гэ сделал пальцами жест павлина:

— Кажется, это чуточку раньше нашего обычного времени.

Цзян Чэньюэ засмотрелся на его гибкие пальцы и подумал, что Жун Гэ — настоящий мастер выкачивания денег.

— Двойная оплата устроит?

Жун Гэ тут же сложил пальцы в идеальный жест окей:

— Устроит, спасибо, босс!

Он чуть было не ляпнул босс, я люблю тебя, но вовремя спохватился — Цзян Чэньюэ сейчас явно бежал от мужской любви как от огня.

Цзян Чэньюэ хоть и распрощался с иллюзиями о благородстве Жун Гэ, но ему нравился этот разгильдяйский, но надежный вид молодого господина. Видя, как Жун Гэ радуется прибавке, он и сам невольно улыбнулся.

Сам себе удивляясь, он подумал, не сошел ли с ума — платит деньги, а настроение растет.

Шуай Фэй же стоял с открытым ртом, подозревая, что Жун Гэ в одиночку разорит господина Цзяна. Еще даже не встретив первого претендента на сердце босса, он уже вытянул из него тридцать тысяч и Мерседес! Что за немыслимый гонорар!

А выражение лица господина Цзяна... Секретарь понял: один хочет давать, другой хочет брать.

К своей первой официальной командировке Жун Гэ отнесся максимально серьезно. С самого утра, в стильном черном пальто и темных очках, он вышел из дома с чемоданом и написал боссу: Я готов, а вы?

В семь ровно Цзян Чэньюэ открыл дверь и был впечатлен видом телохранителя:

— Ты решил податься в актеры?

Жун Гэ постарался быть скромным:

— Спасибо, босс, не ожидал, что вы похвалите мой внешний вид.

— Я просто сказал, что ты выглядишь так, будто собрался увольняться.

Жун Гэ рассмеялся, заметив, как долго Цзян Чэньюэ не мог оторвать от него взгляд. Пытается строить из себя сухаря, а сам явно хочет узнать, где купить такой же наряд.

Погрузив вещи в багажник Мерседеса, они отправились в путь к съемочной площадке, расположенной на склоне горы.

Всю дорогу Жун Гэ болтал без умолку, обсуждая всё на свете, и к концу пути они были почти что братья.

На серпантине Жун Гэ вспомнил, что его главная цель — Бай Юйли, и решил посвятить босса в свой план.

— Господин Цзян, я всю неделю изучал блокнот, который дал секретарь, и разработал две стратегии. Учитывая ваши отношения с ними, рекомендую план один.

— Что за план? — спросил Цзян Чэньюэ, гадая, почему работа телохранителя напоминает продажу мобильных телефонов.

Жун Гэ резко крутанул руль на повороте. Машину так качнуло, что Цзян Чэньюэ едва не ударился головой о стекло.

— План один: мы притворяемся парой. Что может лучше отпугнуть ваших поклонников, чем осознание того, что сердце господина Цзяна уже занято? Я не готов идти на физический контакт ради работы, но подержаться за руки — вполне. Идеально, не так ли?

Цзян Чэньюэ не знал, чего именно требует отец от Жун Гэ, но понимал: стоит им притвориться парой, слухи тут же дойдут до Жун Юганя.

— Не боишься, что отец ноги переломает?

— Пф.

И то верно. План один был отвергнут, пришлось переходить ко второму.

— Раз уж такой простой вариант не подходит, остается план два. Тут никакой пары, только я один веду борьбу.

— Как именно? — поинтересовался Цзян Чэньюэ.

— Легко. Вы остаетесь господином Цзяном, а я становлюсь вашим диким, одержимым телохранителем.

Очередной крутой поворот, и Цзян Чэньюэ почувствовал, что его сейчас выкинет из машины. Тем временем Жун Гэ вошел в роль. Его голос стал низким, бархатным и угрожающим, как рык дракона перед бурей!

— Не ожидал, да? Дикий телохранитель — это я! В порыве ревности я буду хватать любого, кто посмеет на вас посмотреть, как штангу, и выбрасывать их, как ядро, чтобы их тела описывали в воздухе красивую параболу, вынуждая их записать в дневнике: Больше я на господина Цзяна не посмотрю.

Цзян Чэньюэ подумал, что если они продолжат так ехать, то в эту параболу превратится он сам. И с этого момента он будет бояться смотреть на Жун Гэ.